

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 2 (14). С. 56–63.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2023. Issue 2 (14). P. 56–63.

Научная статья

УДК 94

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-56-63>

«ГОРЕ ПЛЕМЕНИ ИУДЕЙСКОМУ»: ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГАЛЛИИ VI ВЕКА

**Кирилл Александрович
Владимиров**

Белгородский государственной национальный
исследовательский университет,
Белгород, Россия, vladimirov@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9700-569X>

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу положения еврейского населения на территории бывшей римской Галлии в VI в. Основными источниками выступают труды религиозных деятелей (Цезария Арльского, Григория Турского) и материалы местных церковных соборов. Отмечается, что позднеантичная Галиия представляла собой территорию, на которой проживали представители различных этнических и религиозных общностей, в число которых входили и иудеи. Используемые источники не содержат точной информации о численности еврейского населения региона, однако их анализ позволяет сделать вывод, что светскими властями и церковью проводилась активная политика христианизации иудеев. Каноны галльских церковных соборов содержат многочисленные упоминания таких санкций в отношении иудеев, как запреты на занятие государственных должностей, ограничения в отправлении обрядов и режим благоприятствования в отношении освобождения рабов-христиан. Наказание предусматривалось и для христиан, участвующих в иудейских празднествах. Для церковных деятелей иудеи (наряду с арианами) являлись антагонистической конфессией, в противопоставлении с которой происходило формирование христианской идентичности галло-римского и франкского населения. Христианизация же этой группы населения мыслилась не просто как долг епископов по созданию единых общин, но и как благо для самих же иудеев, которые приобщением к христианской церкви восстанавливали разорванную распятием Христа связь со своей древней историей. Однако, несмотря на широкомасштабную деятельность по крещению иудеев, можно говорить о случаях их сопротивления данным мерам: далеко не всегда усилия епископов имели успех, а общины могли переселяться в города с более терпимыми священнослужителями. Также источники содержат упоминания о случаях вражды между крещёнными и некрещёнными иудеями, а также сомнения в том, что смена веры происходит искренне.

Ключевые слова: поздняя Античность, епископы, церковь, франки, римская Галлия, евреи.

Для цитирования: Владимиров К. А. «Горе племени иудейскому»: еврейское население Галлии VI века // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 2 (14). С. 56–63. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-56-63>.

Сведения об авторе: К. А. Владимиров – аспирант, ассистент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственной национальный исследовательский университет, 308007, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Студенческая, 14.

© Владимиров К. А., 2023

Scientific Article
UDC 94

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-56-63>

“WOE TO THE TRIBE OF THE JEWS”: THE JEWISH POPULATION OF GAUL IN THE 6TH CENTURY

Kirill A. Vladimirov

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia, vladimirov@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9700-569X>

Abstract. This study is devoted to the analysis of the situation of the Jewish population in the territory of the former Roman Gaul in the 6th century. The main sources are the works of religious figures (Caesarius of Arles, Gregory of Tours) and materials of local church councils. It is noted that the Late Antique Galia was a territory inhabited by representatives of various ethnic and religious communities, which included Jews. The sources used do not contain accurate information about the number of the Jewish population of the region, but their analysis allows us to conclude that the secular authorities and the church carried out an active policy of Christianization of Jews. The canons of the Gallic church councils contain numerous references to such sanctions against Jews as prohibitions on holding public office, restrictions on the administration of rituals and a favored regime for the liberation of Christian slaves. Punishment was also provided for Christians participating in Jewish festivals. For church leaders, the Jews (along with the Arians) were an antagonistic denomination, in contrast to which the formation of the Christian identity of the Gallo-Roman and Frankish population took place. The Christianization of this population group was conceived not just as the duty of bishops to create unified communities, but also as a benefit for the Jews themselves, who, by joining the Christian church, restored the connection with their ancient history severed by the crucifixion of Christ. However, despite the large-scale baptizing of Jews, there were cases of their resistance to these measures: the efforts of the bishops were not always successful, and communities could move to cities with more tolerant clergy. The sources also contain references to cases of enmity between baptized and unbaptized Jews, as well as doubts that the change of faith is sincere.

Keywords: late Antiquity, bishops, church, Franks, Roman Gaul, Jews.

For citation: Vladimirov, KV 2023, “Woe to the Tribe of the Jews”: the Jewish Population of Gaul in the 6th Century’, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (14), pp. 56–63, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-56-63> (in Russ.)

Information about the Author: *Kirill A. Vladimirov* – Postgraduate Student, Assistant of the Department of World History, Belgorod State National Research University, 14 Studencheskaya Str., Belgorod, 308007, Russia.

Введение

Мировая история наполнена примерами как относительно мирного сосуществования культур, так и фактами этнической и религиозной розни – и по сей день проблемы межэтнических и межрелигиозных отношений не только не теряют актуальности, но и становятся всё более значимыми. В данном контексте период поздней Античности не является исключением – события периода Великого переселения народов, изменение границ и возникновение новых государственных образований стали средой, в которой проявились факторы как синкретизма, так и разобщённости.

Римская Галлия – один из примеров региона, где процессы культурной и этнической трансформации активно проходили ещё в эпоху Римской империи, что позволило исследователям характеризовать население этих провинций как «галло-римское» [2; 4; 7]. Проникшие затем на её территорию германские племена вестготов, франков и бургундов со временем создали там свои государства [15]. В канонах Нарбоннского собора 589 г. кроме римлян упоминаются такие народы, как готы, сирийцы, греки и евреи [11, с. 254]. К этническому разнообразию добавлялось религиозное – среди населения были как христиане «официального», римского, толка, так и его различных трактовок (полупелагианство [1], арианство [9; 14]); сохранялись и прежние языческие верования, с которыми христианская церковь вела ожесточённую борьбу [6; 8, с. 165].

В данной ситуации и в этническом, и в религиозном отношении особняком стояло еврейское население.

Результаты

У нас недостаточно достоверной информации, которая позволила бы сделать предположения о численности еврейского населения Галлии. Письменные источники, в основном, представлены канонами церковных соборов, законодательными актами и произведениями литературного и исторического характера – и все они созданы христианами и для христиан. Археологические источники также не способствуют созданию целостной картины: на территории римской Галлии не было раскопано синагог и, в отличие от Испании, Италии или Северной Африки, нет примеров отдельных еврейских кладбищ [12, с. 239]. Но даже такой скудный материал позволяет отметить сам факт наличия иудейских общин – и, в основном, касающиеся их факты появляются в связи с конфликтными ситуациями.

Так, житие епископа Цезария содержит описание осады франко-бургундским войском Арля (507 – 508 гг.), находившегося под контролем вестготов – и в ходе боевых действия Цезарий оказался под подозрением в пособничестве осаждающим, причём среди главных обвинителей фигурировали иудеи: состоящая из них «толпа... чрезмерно шумела и кричала, что глава [церкви] ночью послал своего земляка, чтобы сдать город врагу» (Vita Caes. I. 29). Однако затем епископу удалось очистить своё имя – в измене был обвинён уже один из воинов еврейского отряда, оборонявшего городские стены, и тем самым «злобная свирепость иудеев, ненавистная Богу и людям, была сметена ясным светом» (Vita Caes. I. 31). В этих обстоятельствах некоторые исследователи обращают внимание, что «улики» против еврейского воина могли быть сфабрикованы сторонниками Цезария [5, с. 206–207; 14, с. 108–110], что также подчёркивает антагонизм между еврейской общиной и епископом.

Сам Цезарий в своих проповедях периодически обращался к иудейской теме. Например, он указывает, что, несмотря на свою древность относительно «народа христианского» (*populo christiano*), иудейское вероучение «служит» (*serviet*) Церкви, подтверждая истинность христианских догматов. Сами же эти конфессии арльский епископ определяет, как противостоящие друг другу: «Если сомневаетесь в моих книгах, посмотрите на книги иудейские, наших врагов (*inimicorum*), но которые я, конечно же, я не мог написать или изменить: прочтите их снова и, найдя то же, что и в моих

книгах, не оставайтесь неверующими» (Caes. Arel. Serm. 86.3). В другой проповеди Цезарий ещё отчётливей высказался о противоречиях между христианством и иудаизмом: «От света Христова, что исходит от церкви, страдает синагога... Свет, что просвещает очи и сердца всех христиан, ослепляет несчастных иудеев; одним это приносит радость, а другим – мучение: ведь свет Христа верным христианам дарует счастье, а неверующим иудеям – наказание» (Caes. Arel. Serm. 104.1).

Один из самых известных конфликтов с участием еврейского населения произошёл в Клермоне (современном Клермон-Ферране) в последней трети VI в. Епископскую кафедру этого города занимал Авит, прилагавший значительные усилия по обращению местных иудеев в христианство: он «много раз увещевал их, чтобы они, сбросив пелену закона Моисеева, поняли писание духовно и чистым сердцем созерцали в священных письменах Христа, Сына Бога живого, возвещенного пророками и законом» (HF. V. 11). Однако они, в большинстве своём, оставались глухи к его усилиям – Григорий Турский сравнивает их неуступчивость со стеной (*velamen illud, quod facies Moysi obumbrabatur, sed paries* (Ibid)). Но всё же усилия епископа принесли некоторые плоды: один из евреев принял крещение на праздник Пасхи. Но когда он шёл в составе праздничной процессии, его бывший единоведец облил его прогорклым маслом (конечно же, в трактовке Григория, «подстрекаемый дьяволом» – *diabulo instigante* (Ibid)). Возмущённая толпа собиралась забить «ревнителя веры» камнями, но была остановлена Авитом. Но в день Вознесения горожане, уже не ограничивая себя, устроили настоящий еврейский погром, разрушив синагогу до основания (*distructamque a fundamentis, campi planitiae locus adsimilatur* (Ibid)).

Здесь необходимо отметить несколько деталей, подмеченных другим автором – Венанцием Фортунатом, который отозвался на это событие поэмой «Об обращении иудеев в христианскую веру Авитом, епископом клермонским» (что также говорит о неординарности происходящего). Так, говоря о данном конфликте, Венанций упоминает, что горожане оказались «расколоты на две половины» по религиозному вопросу (*plebs Arverna etenim, bifido discissa tumultu* (Ven. Fort. Opera poet.)) – что можно трактовать как свидетельство достаточно большой численности еврейской общины города (или же большом числе сочувствующих или зависимых лиц). Также указывается на то, что в руках христианской толпы были не только камни, но и оружие (*si fremerent, gladiis sentirent iusta cadentes: vivere quo possint aut daret arma fides* (Ibid)).

На следующий день епископ Авит направил еврейской общине города послов, где совершенно чётко поставил им ультиматум – обращение или изгнание. Часть иудеев крестилась, часть покинула город, отправившись в Массалию (Марсель) (HF. V. 11).

Об обращении иудеев в христианство упоминает также и Сульпиций, епископ Буржа (*Vita Sulpicii IV*).

Но вопросами христианизации занимались не только епископы, но и непосредственно короли. Григорий Турский приводит случай с неким Приском – иудеем, поставившем товары к королевскому двору. Григорий описывает довольно длинный богословский спор, где он и сам король Хильперик пытались склонить Приска к христианству, но тот остался непреклонен (HF. VI. 5). Не сумев приобщить его к «истинной» вере словами, король приказал крестить Приска насильно – но тот не успел пройти обряд, будучи заколотым неким Патиром, уже крещённым евреем. Кроме Приска Хильперик также приказал крестить некоторое число иудеев (о которых упоминается просто как о «многих», *multos Iudaeorum*), которые, однако, по словам Григория, «очистились только телом, а не душой» и они продолжали исполнять иудейские религиозные обряды (HF. VI. 17).

В другой книге «Истории франков» описан случай, когда во время въезда короля Гунтрамна в город Невер среди приветствующих его жителей были и члены

иудейской общины, выкрикивавшие здравицы в честь короля, в том числе и на родном языке. Но король остался невосприимчив к этому проявлению верноподданничества: он назвал иудеев «злым, вероломным племенем, всегда живущем с хитростью на уме», заподозрив, что им нужно было восстановление синагоги за государственный счёт (чего он никогда не сделает) (HF. VIII. 1).

Стоит отметить, что описание приветствия Гунтрамна является редким случаем упоминания в письменных источниках об использовании евреями своего языка – при других подобных обстоятельствах не упоминаются даже переводчики, что можно трактовать как свидетельство отсутствия языкового барьера между еврейскими общинами и основной массовой галло-римского и франкского населения [12, с. 245]. Даже надгробные надписи сделаны на латыни с редким использованием слов на иврите [Ibid, с. 246–248].

Анализируя описанные в «Истории франков» случаи взаимодействия двух конфессий, можно сказать, что иудеи, наряду с арианами, являются для Григория Турского «агентами дифференциации», которые использовались в повествовании для формирования самоидентификации франкских христиан VI в. Ариане и иудеи способствовали дидактической цели Григория: через их образы до христиан-католиков должна была доноситься мысль, что именно их религия является истинной [13, с. 103–104]. Епископ же в таком контексте – ведущая фигура в процессе крещения, агент по включению иудеев в единую христианскую общину [Ibid, с. 114]. Об этом говорит и фраза из Евангелия от Иоанна, которую, согласно «Истории», цитирует Авит Клермонский: «Другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Ему привести, чтобы было одно стадо и один пастырь» (HF. V. 11). Крещение в понимании Григория является своеобразным «восстановлением исторической справедливости», ведь не приобщаясь к христианской церкви иудеи не просто утрачивают шанс на спасение (в вышеупомянутой дискуссии с участием короля Хильперика Григорий пытается увещевать Приска словами апостола Павла, «кто не поверит, что Бог воскресил его из мертвых, тот не спасется»), но и разрывают связь с ветхозаветной традицией: в тексте Григорий употребляет термины «Israhelitae» (израильтяне) и «Hebraei» (евреи) и их производные, говоря о евреях эпохи Ветхого Завета, но заменяет их на «Iudaei» (иудеи), начиная с повествования о неприятии ими Христа. На Голгофе «израильтяне» превращаются в «иудеев» и лишь через христианскую церковь могут обрести связь со своей древней историей и вечную жизнь [9, с. 12].

В качестве ещё одного примера противопоставления, подчёркивающего особый статус христианского вероучения, можно привести случай с исцелением Левнаста, буржского архидиакона: ослепший священнослужитель, после многих безуспешных попыток лечения, обратился к базилике святого Мартина. После нескольких месяцев поста и молитвы он прозрел и, вернувшись домой, решил закрепить «эффект»: он позвал врача-иудея, который поставил ему пиявок для улучшения зрения – и как только была проведена советующая процедура, он снова ослеп. Несмотря на то, что Левнаст вновь отправился к храму и провёл там долгое время, зрение к нему так и не вернулось. В изложении Григория этот случай является примером противопоставления божественного, чудесного и «земной», рациональной (с точки зрения того времени) медицины: «Пример этот да научит каждого христианина, чтобы он, если сподобился небесного исцеления, не прибегал бы к земному врачеванию». Но носителем этого несправедливого знания выступает именно иноверец-иудей, что также подчёркивается Григорием цитатой апостола Павла: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными... Какое соучастие верного с неверным?» (HF. V. 6)

«Еврейский вопрос» неоднократно поднимался на церковных соборах – и практически всегда итогом такого внимания было принятие запретов или же напоминание об уже введённых санкциях.

Ванский собор (предположительно, проходивший в 460-е гг.) отдельным пунктом запретил христианским священнослужителям принимать какое-либо участие в брачных церемониях, устраиваемых евреями (*Omnes deinceps clerici Iudaeorum conuiuia euitent nec eos ad conuiuium quisquam excipiat*) [10, с. 154].

Агадский собор 506 г. постановлял, что желающие креститься евреи должны выждать восьмимесячный «испытательный срок» (катехуменат или оглашение) – только по истечении этого времени им дозволялось стать полноценными членами христианской общины; исключение делалось только в случае нахождения на пороге смерти. Судя по данному положению, подозрения в неискренности крещения иудеев были широкого распространены и до аналогичных опасений Григория Турского [Ibid, с. 207-208]. Каноны этого же собора также запрещали христианам присутствовать на еврейских праздничных пирах, причём в тексте подчёркивается антагонизм между двумя конфессиями подчёркивается даже на уровне еды: «Каждый христианин, священнослужитель или мирянин должен воздерживаться от участия в иудейских пирах; поскольку последние не едят ту же пищу, что и христиане, для христиан недостойно и кощунственно прикасаться к их еде. Пищу, которую мы едим с разрешения апостола, евреи считают нечистой. Таким образом, христианин ведет себя хуже еврея, если соглашается есть блюда, которые последний предлагает ему, и если, с другой стороны, еврей с презрением отвергает употребляемую пищу» [10, с. 210; 3, с. 16].

В положениях Клермонского собора 535 г. Запрет был обозначен запрет на брак и любовные связи с лицами иудейского вероисповедания – санкцией за подобное действия с «врагами церкви» (*aeclesiae... hostibus*) было отлучение [11, с. 106–107]; Орлеанский собор 538 г. вновь подтверждал это положение [Ibid, p. 120]. Этим же собором евреям запрещалось занимать государственные должности – «Иудей не будет судьёй народа Христова» [Ibid, с. 107]. Этот запрет был подтверждён Маконским собором 580-х гг., а Парижский собор 614 г., обозначил в качестве условия занятия государственных должностей крещение вместе с родственниками, которое осуществлял епископ города, где иудей претендовал на должность [Ibid, с. 280]. Уже упоминавшийся Нарбоннский собор 589 г. запрещает всем народам и конфессиям работать в воскресенье – то есть обязывает соблюдать правила христианского календаря. Другой канон данного собора касается уже исключительно иудеев: им запрещалось распевать похоронные гимны – но при этом не чинилось никаких препятствий к неким «древним обычаям», характерных для их погребального обряда [Ibid, с. 255].

Отдельными пунктами в постановлениях сразу нескольких соборов выделен вопрос евреев-рабовладельцев, у которых в собственности находятся христианские невольники. Уже упоминавшийся Орлеанский собор 538 г. в той же статье, запрещавшей смешанные браки, указывал, что если хозяин-иудей принуждает своих рабов к чему-либо, противоречащему христианскому вероучению (*quod Christiana religio uetat, a dominis inponitur*) или наказывают их за уже прощённые церковью поступки (*quos de ecclesia excusatos tollent, pro culpa, quae remissa est*), то они должны быть выкуплены (*nullatinus a sacerdote reddantur, nisi praecium offeratur hac detur, quod mancipia ipsa ualere pronunciauerit iusta taxacio*) [Ibid, с. 120]. Маконский собор ещё раз декларировал необходимость выкупа христиан из еврейского рабства, «ибо неправильно, чтобы те, кого Господь Христос искупил пролитием своей крови, оставались в цепях» (*quia nefas est, ut, quos Christus Dominus sanguinis sui effusione redemit, persecutorum uinculis permaneant inretiti*) [Ibid, с. 227].

Заключение

Таким образом, позднеантичная Галлия была территорией, населённой представителями различных народов и конфессий, среди которых были и иудеи. Можно говорить о существовании еврейских общин на территории бывшей римской Галлии, хоть и не установленной точной численности, но оставивших определённый след в

письменных источниках эпохи. Эти же источники демонстрируют, что иудеи подвергались дискриминации: они были объектами политики христианизации как со стороны непосредственно церкви, так и франкских королей, возможности к занятию административных должностей законодательно ограничивались, а личные отношения с христианским населением находились под церковными санкциями. Анализ письменных источников также позволяет говорить о том, что для их авторов иудейские общины и конкретные лица данной конфессии выступали не просто героями исторического повествования, а составляли образ «чужого», через противопоставление с которым должна была формироваться христианская идентичность галло-римского и франкского населения.

Список источников и литературы

1. *Антонян А. Р.* Учение о спасении Иоанна Кассиана в контексте полупелагианской полемики // Манускрипт. 2020. Т. 13, вып. 9. С. 150–154.
2. *Куликова Ю. В.* Кельтское возрождение в «Галльской империи»? // Преподаватель XXI век. 2015. № 1. С. 264–272.
3. *Литовченко Е. В.* Руриций Лиможский, Цезарий Арльский и Агадский собор 506 года // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 109. С. 9–25.
4. *Литовченко Е. В.* Феномен галло-римского патриотизма на закате Римской империи // Научные ведомости БелГУ. Серия История, Политология. 2015. № 19 (216), вып. 36. С. 30–38.
5. *Омельченко Д. М.* Арианские правители как «значимые другие» в «Житии Цезария Арелатского» // Метаморфозы истории. 2014. Вып. 5. С. 195–216.
6. *Омельченко Д. М.* Борьба с язычеством в пастырской практике арелатского епископа Цезария // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения.* 2011. Вып. 4. С. 159–184.
7. *Черных А. И.* Понятия “boni” и “amicitia” как категории элитарности внутри галло-римской аристократии V века н.э. // Вестник Костромского гос. ун-та. 2017. № 2. С. 8–11.
8. *Arnold C. F.* *Caesarius von Arlate und die gallische Kirche seiner Zeit.* Leipzig, 1894. 607 s.
9. *Choda K.* The religion other in the “Histories” of Gregory of Tours // *Classica Cracoviensia.* 2014. XVII. P. 5–19.
10. *Concilia Galliae a.314 – a.506 / ed. Ch. Munier.* Turnholti, 1963. 285 p. (Corpus Christianorum; Series Latina, 148).
11. *Concilia Galliae a.511 – a.695 / ed. C. de Clercq.* Turnholti, 1963. 426 p. (Corpus Christianorum; Series Latina, 148 A).
12. *Handley M. A.* “This stone shall be a witness (Joshua 24.27)”: Jews, Christians and inscriptions in early mediaeval Gaul // *Jewish-Christian Relations through the Centuries / ed. S.E. Porter and B.W. Pearson.* Sheffield, 2000. P. 239–254.
13. *Keely A.* Arians and Jews in the “Histories” of Gregory of Tours // *Journal of Medieval History.* 1997. Vol. 23, no. 2. P. 103–115.
14. *Klingshirn W. E.* *Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul.* Cambridge University Press, 1994. 317 p.
15. *Society and Culture in Late Antique Gaul: Revisiting of Sources / ed. R. W. Mathisen, D. Shanzer.* London: Routledge, 2001. 342 p.

References

1. *Antonyan, AR* 2020, ‘Uchenie o spasenii Ioanna Kassiana v kontekste polupelagianskoy polemiki’ (John Cassian’s Salvation Doctrine in the Context of Semipelagian Polemics), in *Manuskript*, vol 13, no 9, pp 150–154. (In Russ.)

2. Kulikova, YuV 2015, 'Kel'tskoe vozrozhdenie v «Gall'skoy imperii»?' (Celtic revival in the Gallic Empire?), in *Prepodavatel' XXI vek. Fundamental'nye nauki VUZam* (Fundamental sciences for universities), vol 1, pp 264–272. (In Russ.)
3. Litouchenko, EV 2022, 'Ruritsiy Limozhskiy, Tsezariy Arl'skiy i Agadskiy sobor 506 goda' (Ruricius of Limoges, Caesarius of Arles, and Council of Agde 506), in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, vol 109, pp 9–25. (In Russ.)
4. Litouchenko, EV 2015, 'Fenomen gallo-rimskogo patriotizma na zakate Rimskoy imperii' (The phenomenon of Gallo-Roman aristocracy patriotism in the Roman Empire's decline), in *Nauchnye vedomosti BelGU (Belgorod State University scientific bulletin)*, no 19(216), vol 36, pp 30–38. (In Russ.)
5. Omelchenko, DM 2014, 'Arianskie praviteli kak «znachimye drugie» v «Zhitii Tsezariya Arelatskogo»' (Arian Sovereigns as «Significant Others» in «Life of Caesarius of Arles»), in *Scientific Almanac 'Metamorphoses of History'*, vol 5, pp 195–216. (In Russ.)
6. Omelchenko, DM 2011, 'Bor'ba s yazychestvom v pastyrskoy praktike arelatskogo episkopa Tsezariya' (The struggle against paganism in the pastoral practice of the Arelate Bishop Caesarius), in *Cursor Mundi: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya*, vol IV, pp 159–184. (In Russ.)
7. Chernykh, AI 2017, 'Ponyatiya "boni" i "amicitia" kak kategorii elitarnosti vnutri gallo-rimskoy aristokratii V veka n.e.' (Concepts «boni» and «amicitia» as categories of elitism within Gallo-Roman aristocracy of the 5th century A.D.), in *Vestnik of Kostroma State University*, no 2, pp 8–11. (In Russ.)
8. Arnold, CF 1894, *Caesarius von Arelate und die gallische Kirche seiner Zeit*. Leipzig. (in German).
9. Choda, K 2014, 'The religion other in the "Histories" of Gregory of Tours', in *Classica Cracoviensia*, vol XVII, pp 5–19.
10. 'Concilia Galliae a.314 – a.506' 1963, in *Corpus Cristianorum. Series Latina*, vol 148. Typographi Brepols Editores Pontificii Publ, Turnholti. (in Latin)
11. 'Concilia Galliae a.511 – a.695' 1963, in *Corpus Cristianorum. Series Latina*, vol 148. Typographi Brepols Editores Pontificii Publ, Turnholti. (in Latin)
12. Handley, MA 2000, 'This stone shall be a witness (Joshua 24.27): Jews, Christians and inscriptions in early mediaeval Gaul', in SE Porter & BW Pearson (eds.), *Jewish-Christian Relations through the Centuries*, Sheffield, pp 239–254.
13. Keely, A 1997, 'Arians and Jews in the "Histories" of Gregory of Tours', in *Journal of Medieval History*, vol 23, no 2, pp 103–115.
14. Klingshirn, WE 1994, *Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul*, Cambridge University Press.
15. Mathisen, RW & Shanzer, D 2001, *Society and Culture in Late Antique Gaul*. London, Routledge. 342 p.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2023
Одобрена после рецензирования: 21.07.2023
Принята к публикации: 25.07.2023

The article was submitted: 05.06.2023
Approved after reviewing: 21.07.2023
Accepted for publication: 25.07.2023